

© Л.В. Сагитова

**ЛЕОКАДИЯ ДРОБИЖЕВА.
ЧЕРТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ:
ВЗГЛЯД ИЗ ТАТАРСТАНА**

Слом эпох приносит не только разрушения. Для личности рефлексирющей, стремящейся понять и осмыслить пути общественного развития, такое время плодотворно, поскольку динамика происходящего, революционность перемен дают возможность держать руку на пульсе времени, включаться в ход событий, пытаться влиять на них, наблюдать и фиксировать современность во всей ее быстротечности. Масштабность задач требует не только незаурядного ума, огромного профессионального багажа, энергии, но и определенного склада души, гражданской позиции. Далеким шестидесятым способствовали формированию целой плеяды выдающихся ученых, для которых история страны, ответственность за ее развитие и за развитие отечественной гуманитарной науки – неразделимые понятия.

Одной из ярких личностей российской когорты интеллектуалов посвящена эта статья. Имя Л.М. Дробижевой сегодня стало своего рода брендом отечественной этносоциологии, наряду с именем ее коллеги и соратника Ю.В. Арутюняна. Не умаляя вклада Юрика Вартановича в становление целого научного направления (его по праву нарекли «отцом» российской этносоциологии), можно сказать, что Леокадия Михайловна придала новый импульс развитию этносоциологии, ибо интегрировала в данное научное направление другие научные направления (историю, этнографию, социологию, социальную психологию и политологию).

Персона Л.М. Дробижевой сама по себе может стать объектом исследования и анализа, поскольку является показательным примером того, как эпоха формирует личность. Наш взгляд не претендует на всеохватность богатейшей биографии Леокадии Михайловны. Однако многолетнее сотрудничество с Л.М. Дробижевой (работа над многочисленными проектами, написание коллективных монографий), изучение ее работ и просто дружеское общение позволили предпринять попытку реконструкции ее профессионального пути.

Профессиональное и личностное становление Л.М. Дробижевой пришлось на поздние пятидесятые и шестидесятые годы, озаменованные духом свободы, обновления, гражданского энтузиазма. Профессура Московского университета и активная студенческая молодежь ставили высочайшую планку не только в овладении профессией, но и в понимании тесной связи гуманитарной науки с гражданской позицией. Референтной группой для молодой Леокадии Михайловны были ученые, преподаватели и студенческая молодежь новой демократической волны. В своих воспоминаниях она отмечала, что студенты старших курсов, такие как Э.В. Клопов, Л.А. Гордон, были для нее эталоном: «они собственным примером показывали, что такое поступать честно и нравственно, как надо думать; что нужно не просто воспринимать события в том виде, в каком они “плывут”, а надо сравнивать, сопоставлять»¹.

В процессе приобретения жизненного и исследовательского опыта формировалась концептуальная матрица, на которой стало строиться все научное творчество Л.М. Дробижевой. Именно это помогло молодой аспирантке, работающей над темой

Лилия Варисовна Сагитова – к.и.н., старший научный сотрудник отдела этнологии Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан (г. Казань).

¹ «Я всегда находилась в процессе самообучения». Интервью Г.С. Батыгина с Л.М. Дробижевой, 2001 г. (www.nir.ru/sj/sj4-01drob.html [дата обращения – 23.11.2012]). С. 2.

«экономических совещаний», как одной из форм регионализма в формировании институтов управления народным хозяйством, выявить значение региональной специфики, роль человеческого фактора – разных по возрасту, опыту, профессии и идеологиям людей². Как оказалось, все это влияло на формы и методы работы, а значит, и на практический результат управленческой деятельности. Эта небольшая деталь профессиональной биографии объясняет приверженность уже зрелой исследовательницы «теореме Томаса», которая утверждает определяющую роль человеческих представлений и ориентаций в поведенческой структуре личности, что, в конечном счете, воздействует на формирование исторического контекста каждой эпохи.

Леокадия Михайловна довольно часто упоминает в своих интервью имя научного руководителя, академика М.П. Кима, называя себя и других его учеников «кимовцами». Его слова о том, что «у нас развитой социализм до Московской кольцевой дороги»,³ высказанные публично в эпоху тотального идеологического прессинга, несомненно оказали огромное влияние на формирование в них как критического мышления, так и социальной ответственности ученого и гражданина.

Не только пример старшего наставника, но и сама история знакомства Л.М. Дробижевой с национальной проблематикой стимулировала в ней критичность в восприятии официальной истории и фактов: «СССР был государством, в котором русские составляли 51%. Вопросы регионального и этнического разнообразия имели существенное значение для развития страны. Вышло так, что в институте не было ученых, которые занимались бы так называемой “предсовременностью”. И нас, молодых, подключили к изучению этого периода, меня, в частности, – к исследованию национальных проблем». ⁴ «Так я впервые столкнулась с этнонациональной проблематикой. И поняла, что все, что у нас пишут об этом предмете, не поддается никакой проверке. Это было ужасно. Я писала, опираясь на какие-то опубликованные официальные документы, а потом приходила в архив и видела, что на самом деле происходило совсем другое». ⁵

Способность видеть разрывы между декларацией и реальностью стимулировали Л.М. Дробижеву к тому, чтобы обратиться к реабилитированной в 1960-е годы социологии. Успешно защитив диссертацию в рамках исторического направления, она начинает искать новые подходы и новый инструментарий для анализа современных ей социальных процессов, слушает лекции Б. Грушина, Ю. Левады, В. Ядова и использует данные социологии для написания исторических текстов⁶. Это стремление – найти эффективные научные инструменты и объяснительные модели для анализа современных процессов – сделало неотъемлемой чертой Леокадии Михайловны Ученичество – великое качество ученого. Ее постоянным рефреном является фраза: «Я постоянно учусь».

После истории и социологии настала очередь других наук. В интервью Г.А. Комаровой Леокадия Михайловна вспоминала: «Этнография была третьей наукой, которую мне пришлось изучать, а потом еще осваивать знания в области социальной психологии и в какой-то мере высшей математики (с последней, однако, дружба у меня не получилась). Таким был мой путь в науку»⁷.

Использование в исследовательской деятельности смежных гуманитарных научных направлений способствовало не только высокой степени адекватности анализа, но и развитию междисциплинарного подхода в отечественной науке. Безусловно, исторический

² Там же. С. 4.

³ Там же. С. 6; Комарова Г.А. Сила антропологического подхода // Антропологический форум ОНЛАЙН. № 17. С. 272 (<http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/17online>).

⁴ Там же.

⁵ «Я всегда находилась в процессе самообучения». Интервью Г.С. Батыгина с Л.М. Дробижевой, 2001 г. С. 5.

⁶ Комарова Г.А. Сила антропологического подхода // Антропологический форум ОНЛАЙН. № 17. С. 273.

⁷ Там же. С. 274.

и этнографический багаж привносил новую перспективу в классическую социологию, помогая становлению отечественной этносоциологии.

С середины шестидесятых годов, после выделения этносоциологии в качестве самостоятельного научного направления, уже в стенах Института этнографии АН СССР стали проводиться масштабные межреспубликанские исследования, целью которых была оптимизация условий для развития наций. Л.М. Дробижева проводила много времени в экспедициях, что позволило собрать богатейший материал о жизни народов СССР и РСФСР⁸. Татарстан в этой географии занимает почетное место: именно в нашем регионе в 1967–1968 гг. было проведено первое в стране крупномасштабное этносоциологическое исследование⁹.

Использование междисциплинарного подхода, методологии смежных наук – этнографии, социальной психологии и социологии – помогли по-новому взглянуть на содержание этнического самосознания и процессы этнической идентификации. Сама Леокадия Михайловна так оценивает результаты научных поисков: «Впервые в отечественной социологии и этнологии мы стали изучать этническую идентичность не просто как причисление себя к какой-то общности, а как когнитивные представления, эмоциональные переживания и регулятивные компоненты. Определили индикаторы, позволяющие изучать и определять уровни этнической идентичности. <...> В отечественной этносоциологии я практически первой стала изучать межэтнические отношения на личностном уровне. Когда я докладывала результаты наших первых исследований, используя термин “этнические установки” на конференции в Ленинграде в 1969 г. (если мне не изменяет память), из зала меня спросили: “Какие это установки партии Вы имеете в виду?”»¹⁰.

Выявленные в ходе исследований проблемы не всегда могли получить адекватное отражение в публичном пространстве советского государства, декларировавшего межнациональный мир и согласие. Многие приходилось прятать между строк или недоговаривать. Однако огромный багаж полевых исследований в Грузии, Эстонии, Молдавии, Узбекистане оказался бесценным ресурсом в годы постсоветской трансформации, когда начался «парад суверенитетов», сопровождавшийся межэтническими конфликтами в отдельных регионах. Динамизм и драматичность событий требовали напряженной исследовательской работы и объективного анализа.

С начала 1990-х годов для Л.М. Дробижевой начинается новый этап исследования и осмысления этничности. Сложность того периода заключалась в том, что нужно было успевать отслеживать динамику событий как на уровне национальных элит, так и на уровне массового сознания в самых разных регионах Российской Федерации. Все научные проекты этого периода включали активную работу исследовательницы с политическими и культурными элитами республик. Это было важно для понимания места и степени влияния разных групп региональных элит на фоне активной массовой этномобилизации населения в национальных республиках РФ. Позже эти материалы были обобщены и изданы отдельной книгой¹¹, которая, несомненно, представляет большую ценность для понимания новейшей истории России.

Огромный исследовательский материал требовал своего осмысления и интерпретации. Теоретический фрейм советской гуманитарной науки был недостаточен для адекватного анализа этнокультурных и этнополитических процессов, происходящих на всем постсоветском пространстве. Нужно было искать новый язык для понимания и объяснения происходящего. Профессиональная стратегия Л.М. Дробижевой в этих условиях

⁸ «Я всегда находилась в процессе самообучения». Интервью Г.С. Батыгина с Л.М. Дробижевой, 2001 г. С. 6.

⁹ Итоги исследования опубликованы в коллективной монографии: «Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР» (М.: Наука, 1973).

¹⁰ Комарова Г.А. Сила антропологического подхода // Антропологический форум ОНЛАЙН. № 17. С. 282.

¹¹ Дробижева Л.М. Говорит элита республик Российской Федерации. 110 интервью Леокадии Дробижевой. М., 1996.

может послужить примером для многих из нас. Сохраняющаяся прививка шестидесятников – подвергать сомнению и анализу очевидное и устоявшееся, а также постоянно обновлять научный багаж – стимулирует ученого к тому, чтобы включиться в новый процесс самообразования уже в рамках общемировой науки. Исследовательница ищет новые научные подходы как в области теоретической, так и в области прикладной социологии, этнопсихологии и этнологии. Однако использование современных зарубежных концепций не означало их механического принятия: теории подвергались критическому переосмыслению с точки зрения их использования в ином социальном контексте.

В условиях теоретического «апгрейда», когда догматизм советской науки был подорван ворвавшимся плюрализмом мировой науки, исследовательский и жизненный опыт Леокадии Михайловны способствовал выбору собственного пути в жестком споре «конструктивистов» и «примордиалистов», имевшем место в отечественной постсоветской науке. Понимание роли устоявшихся явлений, укорененности сложившихся в массовом сознании представлений подталкивало ее к тому, чтобы отказаться от позиции жесткого конструктивизма в анализе этнокультурных и этнополитических процессов и придерживаться полипарадигмального подхода, при котором учитывается как конструктивистская деятельность элит, так и инерционность коллективных представлений на обыденном уровне.

Проводимые Л.М. Дробижевой сравнительные исследования национализма в республиках РФ ставили своей целью анализ структуры этнического самосознания, идеологий национального самоопределения, роли политической и культурной элиты в этнической мобилизации; влияния факторов разного порядка на актуализацию и политизацию этничности¹². Каждый из реализуемых Л.М. Дробижевой и ее командой проектов являл собой значимые вехи на пути понимания данных явлений. В условиях «бунтующей этничности» начала 1990-х годов был осуществлен масштабный межрегиональный проект «Этническая идентичность, национализм и разрешение конфликтов в Российской Федерации» (1993–1996 гг.). Реальность демонстрировала самые разные сценарии самоопределения бывших советских автономий. Поэтому было важно выявить факторы, формирующие эти сценарии. Значимым итогом проекта стала коллективная монография «Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов»¹³. Л.М. Дробижева и ее соавторы сумели выстроить типологию национализмов в постсоветской России, а также убедительно продемонстрировать широкий спектр факторов стимулирующих или, наоборот, нейтрализующих этнические конфликты. Авторы показали, что одним из самых сложных и актуальных вопросов в период демократических преобразований является проблема соотношения демократии и национализма.

Сама исследовательница так оценивает результаты исследований тех лет: «С наших этносоциологических работ 1990-х гг. в отечественной науке начались изменения представлений о национализме. После Х. Кона, Э. Геллнера, Л. Гринфельд, Э. Хобсбаума, Р. Суни мы стали изучать национализм не в трактовке советских учебников и даже не в неомарксистской трактовке, а так, как это явление понималось в мировой науке в 80-х гг. прошлого столетия. Изучали идеологию, политику, в том числе практику – законодательную и реальную, а также установки людей в республиках. На Западе были известны выводы о разном национализме: этническом, гражданском, восточном, западном, культурном, экономическом. На нашем постсоветском пространстве я выделила четыре

¹² Духовная культура и этническое самосознание / Отв. ред. Л.М. Дробижева. Вып. 1. М.: ИЭА РАН, 1990; Духовная культура и этническое самосознание / Отв. ред. Л.М. Дробижева. Вып. 2. М.: ИЭА РАН, 1991; Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества / Отв. ред. Л.М. Дробижева, Т.С. Гузенкова. М.: ИЭА РАН, 1994; Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов / Ред. Л.М. Дробижева, М.С. Кашуба, А.Р. Аклаев, В.В. Коротеева. М.: ИЭА РАН, 1994; Конфликтная этничность и этнические конфликты / Ред. Л.М. Дробижева, М.С. Кашуба, Е.М. Галкина. М.: ИЭА РАН, 1994.

¹³ Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996.

типа национализма: те, что можно было отнести к классическим образцам, стремящимся к “завоеванию власти”, паритетный национализм, при котором есть готовность к разделению и удержанию власти, экономический национализм и защитный (это может быть и культурный, и территориальный, и другие по содержанию идей и политики). Любой национализм может быть более мягким (участники называют его либеральным, демократическим и т.п.) и радикальным (экстремистским и под.). Короче говоря, национализм объясним, чаще всего критикуем – главное, надо понять, что он разный. Это очень важно с точки зрения не только политики, но и понимания чувств людей, их психологических состояний». ¹⁴ Глубокий анализ исторического опыта разных стран в соотношении с опытом трансформирующейся России до сих пор сохраняет большую практическую ценность как для научного сообщества, так и для политиков высокого уровня, поскольку многие проблемы, связанные с этничностью, пока не решены.

Еще одной вехой стало исследование этничности в рамках проекта «Этнические и административные границы в Российской Федерации» (1997–1998 гг.). Используя концепцию культурных границ Ф. Барта, Л.М. Дробижева и работавшая в проекте группа этносоциологов показали, что административные и этнические границы находятся в сложном взаимодействии и зачастую не совпадают, что этнические границы не являются раз и навсегда данными и неподвижными. А также и то, что маркерами границ могут быть не только культурные феномены, но и политические ценности, социальные интересы. Важным результатом проведенного исследования стал вывод о том, что, наряду с разделяющими народы факторами, существуют зоны согласия и совпадения потребностей этнических групп. Ситуативно возникающие зоны разногласий и зоны согласий зависят от социальной конъюнктуры, а культурные маркеры, включающие представления об этничности, языке, культуре и историческом прошлом народа, актуализируются в зависимости от структуры потребностей контактирующих этнических групп. При этом влиятельную роль в названном контексте выполняют и осознаваемые ими групповые интересы ¹⁵.

Второе десятилетие постсоветской трансформации характеризовалось сменой вектора: от центробежных – к центростремительным тенденциям. Новый этап развития российского общества требовал решения новых задач и стимулировал к поиску основ для интеграции граждан России. В связи с этим важно было понять, какие факторы и условия способствуют интеграции, а какие – несут в себе дезинтеграционный потенциал. Новый масштабный проект «Социально-экономическое неравенство этнических групп и проблемы интеграции в РФ» (1999–2000 гг.) позволил понять, как социальная структура и социальные изменения в этнических группах связаны с интеграцией полиэтничного российского общества. Важными аспектами исследования стали социальное неравенство этнических групп, их реальные представления о социальном неравенстве. На основе сопоставительного анализа был сделан вывод: если члены контактирующих этнических групп по-разному определяют одну и ту же межгрупповую реальность, то создается основа для социальной напряженности и конфликта ¹⁶. Детальный анализ социально-экономических аспектов в их связи с этническим фактором в полиэтничных регионах Российской Федерации позволил исследовательнице проследить их действие в сфере межэтнических отношений. На большом сравнительном материале было выявлено общее и специфическое как для этнических групп, так и для регионов России. Результаты исследования получили отражение в авторской монографии Л.М. Дробижевой «Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России», вышедшей в свет в 2003 г.

¹⁴ Комарова Г.А. Сила антропологического подхода // Антропологический форум ОНЛАЙН. № 17. С. 283.

¹⁵ Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. С. 364–372.

¹⁶ Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Academia, 2002. С. 15.

Недавний проект Леокадии Михайловны и ее команды «Гражданская, региональная и этническая идентичность и проблемы интеграции российского общества» (2011–2012 гг.), скоординированный с рядом региональных проектов (в республиках Саха [Якутия], Татарстан, Башкортостан)¹⁷, был направлен на исследование факторов формирования общероссийской гражданской нации. Понимание неразделимости государственных, общественных интересов и интересов народов, населяющих Россию, определило интерпретацию понятия национально-гражданской идентичности. По мнению Л.М. Дробижевой, формирование идентичности, «которая включает в себя не только лояльность государству, но и отождествление с гражданами страны, представления об этом сообществе, солидарность и ответственность за судьбу страны и чувства, переживаемые людьми»¹⁸, является условием объединения граждан современной России. При этом подчеркивается, что «сплочение российской нации должно происходить на базе гражданской культуры, интегрирующей не только русскоязычный культурный базис, но и элементы этнических культур народов России»¹⁹. Такая позиция находит широкую поддержку в национальных регионах Российской Федерации.

Стремление найти основы для интеграции и взаимодействия этнических групп прочитывается и в разработке Л.М. Дробижевой понятия «толерантности», которая трактуется не как позиция самоограничения и намеренного невмешательства, а как «готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия»²⁰. Интерпретация Л.М. Дробижевой ближе к пониманию значимости социального взаимодействия. Введение ею термина «согласие» в определение толерантности означает признание важности акта согласования, урегулирования конфликтных проблем противостоящими сторонами. Пожалуй, эту интерпретацию можно рассмотреть как в личностном, так и в гендерном измерениях: здесь прочитывается характер ученого, стремящегося во всех ситуациях выйти на уровень взаимопонимания, согласования интересов, и характер женщины, стремящейся к гармонии, миру, объединению.

Умение Л.М. Дробижевой объединять способствовало формированию региональных этносоциологических сообществ. Многолетняя исследовательская работа в ее проектах объединила ученых Татарстана, Тувы, Саха (Якутии), Башкортостана, Северной Осетии, Оренбургской, Магаданской областей и других регионов. Содержательность и привлекательность поставленных задач, блестящие организаторские способности Леокадии Михайловны и культивируемый ею дух коллективизма и взаимной поддержки способствовали формированию команды единомышленников. Профессиональный опыт участников проектов, приобретенный ими еще в начале 1990-х годов, стал стартовой площадкой и для новых поколений этносоциологов 2000-х годах.

Активная исследовательская работа, научный обмен в ходе организуемых Л.М. Дробижевой научных семинаров, конференций, симпозиумов с участием широкого круга региональных, столичных и зарубежных ученых служат поддержкой профессиональных и межличностных связей в течение многих лет.

Плоды деятельности Л.М. Дробижевой и ее команды нашли отражение и в учебной литературе. В конце 1990-х годов ею, вместе с Ю.В. Арутюняном и А.А. Сусоколовым,

¹⁷ На основе материалов этих исследований были подготовлены Информационно-аналитические бюллетени ИС РАН: «Идентичность и консолидационный ресурс жителей республики Саха (Якутия)» (www.isras.ru/inab_2012_04.html), «Социологический ответ на 'национальный вопрос': пример Республики Башкортостан» (www.isras.ru/inab_2012_05.html); «Консолидирующая идентичности и модернизационный ресурс в Татарстане» (www.isras.ru/inab_2012_06.html).

¹⁸ Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Российская идентичность и межэтническая толерантность // Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение. М.: Новый хронограф, 2012. С. 121.

¹⁹ Там же. С.125.

²⁰ Дробижева Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости // Толерантность и согласие. М., 1997. С. 63.

выпущен учебник этносоциологии²¹, который является базовым для студентов, обучающихся на гуманитарных факультетах ВУЗов. Работая в академических учреждениях – Институте этнологии и антропологии РАН, Институте социологии РАН, – она стремится к максимальному практическому воплощению результатов накопленного профессионального опыта. Участие Л.М. Дробижевой в экспертной деятельности трудно переоценить: ее приглашают к обсуждению актуальнейших проблем межнациональных отношений в государственных структурах самого разного уровня, она является членом Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации; при ее участии разрабатывался Проект Стратегии национальной политики РФ; ее консультаций ждут в российских регионах.

Обозревая научную биографию юбиляра, ее общественную деятельность, можно сказать, что для плодотворной научной жизни Л.М. Дробижевой стимулом послужили ее замечательные личностные качества, получившие свое развитие в годы оттепели. Восприятие жизни как общественно значимой, осознание своей гражданской ответственности и роли науки в жизни общества, в государственном строительстве – стало основной направляющей и ее профессиональной карьеры, и ее личной жизни как в табуированное партийными догматами советское время, так и в сложный период постсоветской трансформации. Длительные, тесные контакты с коллегами из разных регионов России, из бывших союзных республик и зарубежья, с учеными самых разных научных направлений свидетельствует о высокой оценке научным сообществом вклада Л.М. Дробижевой в развитие российской этносоциологии. Но, наряду с этим, отмечают и человеческие качества Леокадии Михайловны: ее целеустремленность и феноменальная работоспособность, мобильность и нацеленность на успех, способность сочувствовать и помогать всем, кто бы к ней ни обратился, и большой такт в профессиональном и дружеском общении, доброта, наряду с требовательностью, и... вечная молодость – в сердце, в глазах, в делах.

²¹ Арутюнян Ю.В., Дробижева ЛМ, Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект Пресс, 1999.